

Парад кораблей Военно-Морского Флота России, прошедший 30 июля в Севастополе, очень впечатлил нашего земляка Марко Кузьмича Яноша.

- Сколько я на флоте служил, а такого великолепия ещё не было, - с восхищением сказал ветеран.

А служил он на Северном флоте с 1961 по 1977 год. На дизельных и атомных подводных лодках много морей и океанов избороздил. Имеет правительственные награды - медали «20 лет Победы в Великой Отечественной войне» (1965 г.), «50 лет Вооружённым Силам СССР» (1967 г.), «10 лет безупречной службы», «60 лет Вооружённым Силам», а ещё благодарности и поздравительные письма ко Дню Победы от высшего руководства СССР.

Сын победной весны

Интересна судьба Яноша. Родился он в победный день - 9 мая, только на три года раньше великого торжества, в 1942 году в Ташкенте, куда его родители в период военной эмиграции переехали из Ростова-на-Дону вместе с коллективом завода «Ростсельмаш». Отец работал токарем, изготавливал снаряды к «катюшам», а мама Ефросинья была домохозяйкой, растила четверых ребятишек, Марко был самым младшим.

Всё детство и юность моряка прошли в Средней Азии, где нет морей и больших рек. Однако любовь к кораблям и путешествиям всё же пришла к парню - из увлекательных книг. Но о том, чтобы связать свою судьбу с морем, он даже не мечтал. После окончания школы пошёл работать токарем на ташкентский завод текстильных и сельскохозяйственных машин. Без отрыва от производства поступил в текстильный институт, на вечернее отделение. И всё бы ничего, может, так и остался бы жить в тёплом, красивом городе и работать на заводе, но в 1961-м преуспевающему студенту предложили перевестись на дневное отделение. А Марко, уже привыкший жить на собственнo заработанные деньги, не прельстился на стипендию в 30 рублей. И просчитался. Отказ от перевода на дневное отделение не дал ему окончить вуз и получить диплом. Из военкомата принесли повестку в армию. А вот тут пожелание призывника и военкома совпали. Служить новобранца направили на флот в Ленинград, по призыву - на четыре года.

Свидетель Карибского кризиса

С 27 октября 1961 года Янош – курсант-моторист учебного отряда Краснознамённого подводного плавания. С 1 сентября 1962 года назначен командиром отделения дизельной подводной лодки С-289 Северного флота. А ровно через год ему с товарищами довелось пережить очень тревожное время, когда две великие державы, США и СССР, были в миллиметре, как говорят видные политики, от ядерной войны. Те события вошли в мировую историю как Карибский кризис. То время очень памятно и Марко. Отслужив положенный срок, Янош остался на сверхсрочную.

Много интересного повидал моряк, многое пережил. Рассказал, как ходили в северные районы, в Норвегию, за нулевой меридиан. Длительность одного похода достигала 45 суток. Попадали в шторм, привязывались ремнями к поручням, чтобы в болтанке не быть

разбитыми о борт корабля. В морях с тёплым течением стойко переносили высокие температуры в стальных отсеках (выше 50 градусов), нехватку воды и кислорода. Но самое трагичное, что пришлось пережить, - это гибель экипажа атомной подлодки К-8, на которой Янош служил с 1968 по 1969 год.

- Видимо, есть ангел-хранитель или помогла интуиция, - рассуждает Кузьмич. - За год до трагедии с «восьмёркой» я перешёл на аналогичную ей субмарину, тоже атомную крейсерскую подлодку К-27.

О гибели К-8

В апреле 1970 года субмарина вышла в своё последнее длительное плавание с Кольского полуострова в район Северной Атлантики, чтобы принять участие в крупнейших учениях ВМФ СССР «Океан-70», проводимых в честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина. В водах Бискайского залива, недалеко от Азорских островов, на судне возник пожар одновременно в двух отсеках. Огонь быстро распространялся по субмарине через воздухопроводы. Тогда офицеры В. Хаславский, А. Чудинов, Г. Чугунов и Г. Шостаковский совершили настоящий подвиг: понимая, что обрекают себя на гибель, моряки задраили люк и предотвратили тепловой взрыв. Кроме того, им удалось остановить атомный реактор. Часть личного состава К-8 была спасена и вывезена болгарским теплоходом «Авиор». Лодка затонула. Из ста членов экипажа 52 моряка погибли.

Погибшему командиру судна В. Бессонову присвоено звание Героя Советского Союза. Две улицы в городе моряков-подводников Гремиха-Островной названы в его честь и в честь судового врача Ю. Ильченко, пожертвовавшего жизнью, уступив свой дыхательный аппарат одному из прооперированных членов экипажа, который на тот момент находился в лазарете. Мичманов и офицеров наградили орденом Красной Звезды. Погибших и оставшихся в живых матросов представили к медалям Ушакова. В месте приписки корабля - в Островном - поставлен памятник подводникам на средства родных и друзей. Всех героев Марко Янош знал лично, с ними дружил, в дни отпуска вместе отдыхали в профильном санатории. По ним скорбит до сих пор.

Неплановые учения

И ещё об одном памятном походе рассказал мичман Северного флота. В 1974 году на крейсерской атомной субмарине К-5 ходили на Кубу. В Атлантике встретили американский авианосец. Доложили командованию. Получили приказ: использовать момент для учений, пройти близко, оставаясь незамеченными. У авианосца шесть кораблей охранения. Тем не менее, «пятёрочке» удалось неслышно поднырнуть под боевой корабль.

- Два дня успешно «баловались», - с гордостью говорит бывалый моряк, - пока не получили приказ наверстать упущенное время. На Кубу пришли, когда генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев во Владивостоке должен был встретиться с американским государственным секретарём Г. Киссинджером по вопросу разоружения. Позже на одном из политзанятий капитан нам рассказал, что Киссинджер хоть и прибыл на встречу, но в зал для переговоров не вышел, сказал: «Ваши подлодки на Кубу пришли. Пока они не будут отозваны, документы не будут подписаны». Нам по рации поступила команда срочно следовать назад.

Возвращаясь к обсуждению военного парада ВМФ России, прошедшего в июле этого года, и такому достижению российского флота, как запуск континентальных ракет из-под воды, Янош заметил, что это не ново, а наработки Советского Союза. Он

рассказал, что даже лично участвовал в таких учениях, когда перешёл на более современную лодку К-465.

О чём ветеран печалится

В 1977 году в возрасте 35 лет Янош окончил службу в звании мичмана, вышел на пенсию. Казалось, что заработанной пенсии в 150 рублей (на тот период это был «потолок») ему будет достаточно, возраст позволял ещё работать на гражданке, при условии, что зарплата в сумме с пенсией не будет превышать 300 рублей. Однако в стране произошла перестройка, и всё заработанное нелёгкой службой было пересчитано.

- Работница пенсионного фонда сказала мне, что, если бы я хотя бы дворником работал, то моя пенсия была бы больше. Выходит, я не работал, а служил, значит, получал деньги из налогов трудящихся. До звания ветерана Вооружённых Сил России недотянул два процента. И «северный» стаж не выработал. «Всего» 14 лет и 8 месяцев в Ханты-Мансийском автономном округе трудился. Последние лет десять был дежурным на железнодорожном посту транспортного цеха ОАО «ЖСМ».

Печалится бывший моряк и о Гремехе, где жил и служил. Город Островной теперь напоминает Чернобыль. Многие многоэтажные дома зияют разбитыми окнами. Большая часть населения покинула Кольский полуостров, где не стало работы и возможности служить. А ведь когда-то тут проживали 25 тысяч человек. В гости к морякам-подводникам приезжали многие руководители бывшего СССР - Брежнев, Косыгин, Суслов, Громыко и другие. Фотоснимок одного из таких визитов Марко Янош бережно хранит в своём семейном альбоме.

Чем сердце успокоится

Однако «морской волк» не отчаивается. Военный парад ВМФ в Севастополе вдохнул в ветерана веру, что и Островной может возродиться. Патриоты Отечества не перевелись. Его внучка Яна, к примеру, поступила учиться в Таганский кадетский корпус в Москве. Выросла на рассказах деда о военной службе, о море.

Жигулёвск стал последним причалом для семьи моряка. Сюда Марко Кузьмич с супругой Людмилой Георгиевной переехали в 2001 году. Здесь живут их родственники, были у них в гостях, полюбили город за природную красоту и людскую доброту.

Фото из семейного альбома